

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

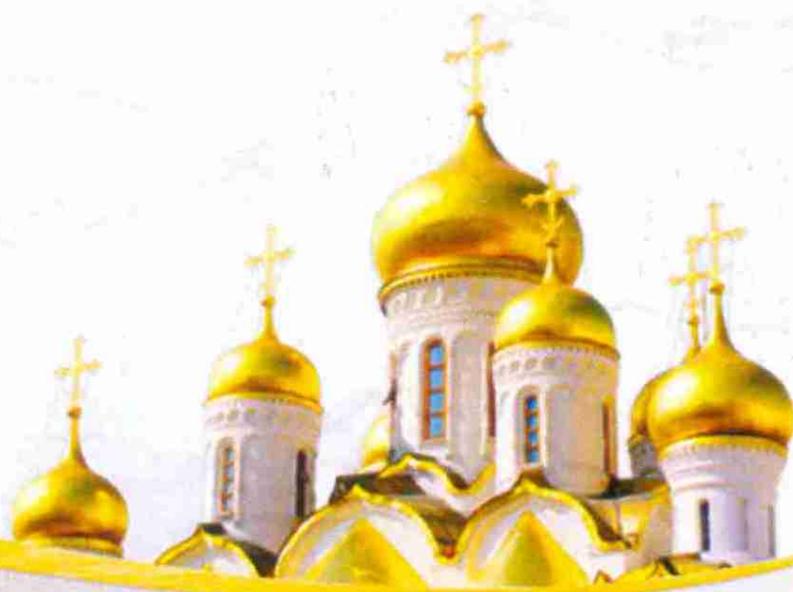
86.372я7(Обл)

К18

А-411169

А.Д. Камзина

**БЕЛОЕ ДУХОВЕНСТВО
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО II ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX века**

Оренбург, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Тема 1. Белое духовенство во второй половине XIX века. Исторические, социальные и демографические проблемы.....	7
Тема 2. Требоисполнение и административные функции духовенства.....	27
Тема 3. Проблемы образования и просвещения белого духовенства.....	32
Тема 4. Материальное положение белого духовенства	45
Тема 5. Миссионерская деятельность белого духовенства	51
Заключение	66
Список рекомендованной литературы	70
Глоссарий	75

Тема 1. Белое духовенство во второй половине XIX века. Исторические, социальные и демографические проблемы

Причт в православном приходе – это состав лиц, служащих при какой-либо одной церкви, состоял из церковнослужителей и священнослужителей.

Церковнослужителями в Русской православной церкви обозначались лица низших степеней клира: псаломщики, причетчики, чтецы, певцы и т.д. Они, в отличие от священнослужителей, не имели благодати священства. Они причислялись к клиру распоряжениями церковной власти, на основании местного законодательства церковного и государственного.

Священнослужители – это духовные лица православной церкви, которые посвящены на служение церкви через таинство священства посредством рукоположения от епископа (священник, дьякон).

Если в первой половине XIX в. православная церковь России действовала в условиях относительной стабильности, то в последующие десятилетия общественная жизнь России становилась все более и более интенсивной и активной, что влияло и на судьбы церкви, которая все сильнее зависела от событий политической жизни.

Реформы 60-70-х гг. XIX в. затронули и положение духовенства, причем именно правительство было инициатором этих изменений, диктовавших буржуазными преобразованиями, а высшие церковные иерархи этих реформ не желали. В 1864 г. публикуется устав «О правилах учреждения православных братств», которым предлагалось организовать духовные объединения для активизации проповеднической и миссионерской деятельности. В том же году выходит «Положение о приходских попечительствах при православных церквях». Попечительства должны были заботиться о содержании приходских церквей, сборе средств на ремонт и строительство храмов, учреждении приютов и других благотворительных заведений, помощи бедным прихожанам, материальной поддержке причтов. Основным способом получения средств признавались добровольные пожертвования, но допускался и обязательный сбор с прихожан.¹⁰

Указ 22 февраля 1867 г. ликвидировал обычай передачи приходских церковных должностей по наследству. В 1869 г. было определено, что духовное звание не переходит автоматически от отцов к детям. Однако дети духовенства сохраняли прежние льготы: они не несли подушную подать и рекрутскую повинность, имели право поступать в духовные училища и семинарии. Несмотря на законодательное ограничение прав наследственности церковных должностей, духовенство фактически сохранило свою кастовость. В 1869 г. было принято решение сократить численность приходов, приписав малолюдные приходы к более крупным.

¹⁰ Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700 – 1917). М., 2003. С. 213-214.

Из духовного звания были отчислены церковные сторожа, пономари и псаломщики сокращенных приходов. Поскольку численность лиц духовного звания уменьшилась, было увеличено пособие от казны приходским священникам с 144 до 240 руб. в год. Священникам, вышедшим «на покой», установили пенсию 90 руб. в год, их вдовам, имеющим детей, – 65 руб. в год, а бездетным – 55 руб. Но церковнослужители казенного вознаграждения, как и прежде, не получали.

Духовенство получило возможность избирать членов правлений духовно-учебных заведений, благочинных, проводить съезды для обсуждения различных проблем, участвовать в земских выборах и земских собраниях.

В 60-х гг. XIX в. разделение епархий на 3 класса было отменено, что благоприятно сказалось на третьеклассных епархиях. Почти в три раза возросли средства, выделяемые на содержание консисторий. Епископам предоставляли право разрешать строительство церквей и пострижение в монахи.

Детям духовенства в 1860-х гг. позволили поступать в светские учебные заведения, на гражданскую и военную службу. Так, окончивших семинарии стали принимать в университеты. В свою очередь, в духовных семинариях разрешили учиться выходцам из любых сословий.

В 1860-х гг. особенно известен был журнал «Домашняя беседа», издаваемый бывшим профессором Киевской духовной академии В.И. Аскоченским. В эти же годы начинается издание «епархиальных ведомостей».¹¹

С 1887 г. в Киеве печатался журнал «Церковно-приходская школа», а в следующем году Синодом был организован выпуск еженедельника «Церковные ведомости». Некоторые церковные издания стремились уйти от роли официоза и были преисполнены наставническо-доверительного тона. Такие журналы предназначались для семейного чтения. Церковь с 1880-х г. стала также выпускать массовыми тиражами дешевые «листки» для народа.

Уже в 1860-х гг. были несколько смягчены условия жизни старообрядцев, а в 1875 и 1883 гг. это было закреплено законодательно.

Во второй половине XIX в. во главе духовного ведомства стояли люди, активно сопротивлявшиеся попыткам каких-либо серьезных изменений в социально-политическом строе России, по 1880 г. пост обер-прокурора Синода занимал Д.А. Толстой, который не был особенно ревностным в вопросах веры, но тщательно следил за недопущением вольномыслия. Д.А. Толстого сменил еще более реакционный деятель К.П. Победоносцев, бывший в течение 25 лет – с 1880 по октябрь 1905 г. – обер-прокурором Синода. Он проявил себя как крайний консерватор, сторонник «чистого самодержавия» в такой форме, каким оно было при Петре I или Николае I.

¹¹ Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700 – 1917). М., 2003. С. 215.

По мнению Победоносцева «безверное государство есть ни что иное, как утопия, невозможная к осуществлению, ибо безверие есть прямое отрицание государства».¹²

В России значительное воздействие на деятельность православной церкви оказывали демографические процессы, поскольку численность населения определяла, с одной стороны, потребность в приходских храмах, с другой – возможность их содержания, так как многие материальные потребности причта финансировались самим населением (предоставление и ремонт домов, снабжение дровами и т.д.).

Темпы роста населения во второй половине XIX в. определялись, главным образом, естественным приростом, а затем и притоком переселенцев. Переселенцы оказывали не только опосредованное, через увеличение численности населения, но и прямое воздействие на развитие православной церкви. Переселенческое управление среди прочего занималось строительством храмов на переселенческих участках.

Условия деятельности православной церкви определялись не только численностью, но и плотностью населения. Административные функции и значительная доля чиновничества и купечества в населении всех губернских и областных центрах империи способствовала концентрации в них приходских церквей. Средний губернский город в конце XIX в. насчитывал около 20 городских церквей, 1-2 собора, церкви при воинских формированиях, больницах, тюрьмах, учебных заведениях, домовые церкви, часовни. Уездные города также имели по 2-3 храма при небольшой численности населения.¹³

Одним из факторов, определяющих деятельность церкви, было расселение крестьян, т.е. увеличение и людность поселений. Очевидно, что мелкие поселения (до 25 дворов), а также значительная часть средних (до 100 дворов) не имела приходских храмов. Лишь население в крупных селах могло их содержать.¹⁴ По мнению самих священнослужителей, обеспеченность сельского населения церквями, особенно приходскими, была недостаточной.

Важную роль в деятельности церкви играла доступность храма для верующих. Такой проблемы не было для жителей городов как крупных, так и малых, но она была весьма существенная для сельского населения.

Все приходы православной церкви включали в себя либо один большой, либо несколько небольших населенных пунктов. В зависимости от регионов империи в одних местах была большая протяженность приходов, в других – меньшая. В европейской России в 60-х гг. XIX в. на один приход в среднем приходилось 1275 человек.¹⁵

¹² Победоносцев К.П. Знание и дело // Русская школа. М., 1993. Вып. 1. С. 81.

¹³ Корзун М.С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов (X в. – 1917 г.). Минск, 1984. С. 114.

¹⁴ Там же. С. 115.

¹⁵ Корзун М.С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов (X в. – 1917 г.). Минск, 1984. С. 116.

Несомненно, важным условием успешности деятельности церкви был личностный фактор. Немалую роль в этом играла система подготовки священнослужителей не только в центрах, но и в регионах, которая должна была обеспечить хорошую индивидуальную подготовку значительного количества приходских священников.

Несмотря на довольно широкую сеть духовных заведений, семинарии к началу XIX в. не справлялись с подготовкой кадров священнослужителей для растущего числа приходов. Это приводило к понижению требований к образовательному уровню священнослужителей. В основном это относилось к сельским священникам, поскольку в городские приходы легко находили достаточно хорошо образованных пастырей.

Для сельских уездов в конце XIX в. достаточно типичным стал священник, который окончил второклассную церковно-приходскую школу или городское училище (вариант – был исключен из духовной семинарии или духовного училища), затем служил дьяконом, окончил пастырские курсы в Москве, был посвящен в сан священника и отправлен в дальний (либо переселенческий) приход. Естественно, большинство таких священников не отличались ни церковной и светской образованностью, ни широтой кругозора.

Белое духовенство, несмотря на то, что реформы второй половины XIX века подвергли его расконсервации, сохраняло черты замкнутой сословной группы. Выход из сословия увеличился, а приток свежих сил был крайне незначителен.

Привлекательностью духовное сословие обладало лишь для представителей социальных групп, ориентированных на традицию и имевших более низкий общественный статус, прежде всего для крестьян. Митрополит Вениамин (Федченков), мать которого происходила из духовного сословия, а отец был крестьянин, вспоминал: «У матери в душе всегда жила мечта: хоть одного бы мальчика сделать батюшкой, «иметь молитвенника у престола Божия», сказало в ней сословное происхождение. Он был ниже лишь помещиков, но выше прочих; разве богатые управители почти равнялись ему, но и те были почтительны пред своим духовником. Таким образом, это служение было высшее, о чем мог мечтать член низшего сословия, включая даже и дьячков».¹⁶

Под воздействием родительских рассказов и собственных наблюдений крестьянским ребенком овладевала мечта стать священником. Но путь к этой мечте лежал через получение образования, значит, нужно было в город. Чтобы узнать о таинственном духовном училище мать вместе с сыном отправились туда пешком по раскисшей от непрекращающихся дождей

¹⁶ Конюченко А.И. Православное белое духовенство России в социально-демографических измерениях (II пол. XIX – начало XX в.) / История православия на Урале: Материалы церковно-исторической конференции, посвященной 120-летию Екатеринбургской епархии. (Екатеринбург, 29-30 ноября 2005 г.) Екатеринбург, 2005. С. 160-174.

дороге. «Сошли мы к воде и начали мыть ноги от налипшей грязи. Вижу: у матери слезы катятся.

Бедный, бедный мой Ванюшка... с какой поры приходится тебе горе хлебать!

Мама, – крикнул я весело на всю реку, – зато протопопом буду!

И мне совсем не было печально: как с гуся вода скатывалось детское горе... А там впереди учение, потом – батюшкой, богатая и почетная жизнь: из-за этого стоило и грязь месить».

В Белоруссии, Грузии получила распространение практика принятия духовного сана представителями местного дворянства. В случае, если дворянин становился священником, он сохранял дворянские права. Соответствующие привилегии получали и священники, удостоенные дворянства. В Западной Украине униатское духовенство сформировало своеобразную элиту на фоне крестьянской массы, заменив собой украинское дворянство, которое еще в XVI – XVII веках полонизировалось и уклонилось в католицизм.¹⁷

Принятие священного сана светским образованным человеком часто рассматривалось окружающими как явление аномальное. Когда после окончания Московского университета Иосиф Фудель стал священником, это вызвало бурю негодования со стороны его родителей. В письме отцу он обосновывал правильность выбранного пути: «Вас смущает то, что я хочу быть исключением из общего правила и, будучи юристом, идти в священники; правда, современное общество наше настолько холодно относится к религии, что многим покажется странным, как это человек с высшим образованием оказался и с высшим религиозным чувством. Но это оттого, что время наше такое мерзкое. Лет через 30 все это будет очень обыкновенно, а пока ужасно».¹⁸

Ситуация обострялась тем, что мать была католичка и, возможно, она прокляла сына. К ней он писал: «Исполняю просьбу Вашу, дорогая мамаша, отсылаю Вам Ваши образочки и крестик; не говорите, что я его обманом взял. Божие благословение можно приобрести только покаянием и молитвой, а не обманом. Ради Христа прошу Вас, мама, не вините папашу ни в чем; он ни в чем не виноват, разве только в том, что имеет доброе христианское сердце... Быть может, когда-нибудь в будущем Вы пожелаете меня простить, простить мое единственное непослушание; тогда Вы найдете во мне того же преданного и искренно любящего сына Иосифа».¹⁹

Национальный состав духовенства определялся религиозной и этнической спецификой регионов. Русские преобладали в тех районах страны, в которых они составляли большинство, и там, где христианство прививалось в ходе русской колонизации. В тех частях империи, где пра-

¹⁷ Русское православие: Вехи истории / ред. А.И. Клибанов. М., 1989. С. 65.

¹⁸ Смирнов П.С. История христианской православной церкви. М., 1998. С. 196.

¹⁹ Смолич И.К. История Русской церкви (1700 – 1917). Ч. 1. // История Русской церкви. Кн. 8. – М., 1996. С. 12-13.

вославие имело «дорусские» или «доимперские» корни, – Украина, Белоруссия, Молдавия, Грузия – духовенство состояло в основном из представителей местных этносов. Кстати, на 1914 г. в Российской империи восточные славяне составляли в совокупности 66,7 % населения, грузины – 1%, молдаване – 0,7 %. В регионах этнически сложных и с незначительным удельным весом славянского населения фигурировала практика введения в состав белого духовенства представителей местных народов.

На Северном Кавказе священнослужителей в осетинские приходы предполагалось готовить из числа местного населения во Владикавказском духовном училище и Александровской семинарии. Однако духовенство в основном было пришлым, а осетин в его составе – мало.²⁰

Детей новокрещеных татар и других народов Среднего Поволжья с 1720-х годов пытались обучать вместе с детьми духовенства для последующего определения на священно- и церковно-служительские места. В начале XIX века это начинание было уже забыто, а сами обучавшиеся, войдя в приходской клир, растворились в нем, не оказав на своих соплеменников ощутимого влияния. Определением Св. Синода в 1867 г. для получения сана для представителей нерусских народов выдвигались пониженные требования: 1) возраст не менее 30 лет, 2) необходимые нравственные качества, 3) знание важнейших событий из истории Ветхого и Нового заветов и основных догматов по Катехизису.

Поворотным моментом в привлечении нерусских народов Поволжья к служению алтарю стали школы, созданные по системе Н.И. Ильминского. В Среднем, Нижнем Поволжье и на Урале они сыграли важнейшую роль в приобщении местных народов к общерусской христианской культуре. Главным стержнем такой школы было христианское религиозно-нравственное воспитание. В начальных классах обучение велось на родном языке учащихся учителями одной с ними национальности по учебникам, напечатанным русской графикой, а основным предметом был Закон Божий. В более старших классах преподавание осуществлялось уже на церковно-славянском и русском языках. Подобные школы действовали для детей крещеных татар, марийцев, мордвы, чувашей, удмуртов, казахов. В 1870-е гг. в Михаило-Архангельском черемисском монастыре Козмодемьянского уезда Казанской губернии был 1 иеромонах и 4 иеродьякона марийца. Приходские священники из нерусских народов женились не только на представительницах своей национальности, но и на русских девушках. В инородческих приходах Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Астраханской, Уфимской, Оренбургской епархий служили в большей части священники местных национальностей. Епископ Оренбургский и Уральский Макарий (Троицкий) использовал рукоположенных в священники представителей коренных народов не только в приходах с неславянским населением, но и в качестве миссионеров. Особенно глубокие корни

²⁰ Смолич И.К. История Русской церкви (1700 – 1917). Ч. 1. // История Русской церкви. Кн. 8. – М., 1996. С. 12-13.

православие пустило в среде крящен, что позволило сформировать представительный корпус священно-церковнослужителей этой национальности: в 1913 году в шестидесяти уездах на территории двенадцати губерний России у алтаря служило 297 священников, 90 дьяконов и 150 псаломщиков крящен.²¹

Правда, по замечаниям некоторых современников в среде священников из местных народностей встречались такие, которые не церемонились «с тем самым народом, из среды которого они сами вышли; «вынь да положь, иначе не пойду и требу совершать». Поэтому население таких приходов иногда просило дать им русского священника. Но в целом приход представителей нерусского населения в ряды духовенства был важен для обеих сторон: осуществлялось приобщение нерусских народов к более развитой культурной традиции, при этом не наблюдалось полной ассимиляции и русификации; начали переводиться священные и богослужебные книги; христианская вера все шире затрагивала инородческие массы населения и глубже проникала в повседневную жизнь; формировалась преемственность поколений, которую обеспечивала письменность.

Из среды крещеных представителей нерусских национальностей вышло немало священнослужителей, просветителей, ярких представителей науки. Архимандрит Иакинф (в миру Никита Яковлевич Бичурин, 1777-1858), родившийся в семье приходского священника, стал всемирно известным востоковедом и этнографом. Монголовед, друг и соратник Н.И. Ильминского Алексей Александрович Бобровников (1822 – 1865) родился в семье священника из крещеных бурят, окончил Иркутскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию. Его сын Николай Алексеевич (1854 – 1912) окончил Казанский университет, заменил Ильминского на посту директора Казанской учительской семинарии, а в 1906-1908 гг. был попечителем Оренбургского учебного округа. Священник Василий Тимофеевич Тимофеев (1836-1896), окончивший миссионерские курсы Казанской духовной академии, составил крященскую азбуку с использованием кириллицы. Перевел на татарский язык самостоятельно и совместно с Ильминским Псалтырь, книги Ветхого и Нового заветов, литургию Иоанна Златоуста и ряд других священных и богослужебных текстов. Впервые в России он начал совершать богослужения на татарском языке. Уроженец Крященского села Иван Иванович Никифоров по окончании Крятпенской учительской школы и Казанской духовной академии в 1903 г. был рукоположен в сан священника. В 1925 г. – хиротонисан в епископа Семипалатинского, викария Омской епархии, в 1938 – расстрелян.²²

Часто крестившиеся представители местных народностей получали разного рода поддержку со стороны православного населения, включая

²¹ Смолич И.К. История Русской церкви (1700 – 1917) М., 1996. С. 77.

²² Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700 – 1917). М., 2003. С. 118.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.